
ЮБИЛЯРЫ 2020 ГОДА

А. А. ГУРЬЕВА
(СПбГУ, Санкт-Петербург)

**М.И. Никитина и А.Ф. Троцевич:
душевный рассказ о том,
что интересно любому корееведу**

Аделаида Фёдоровна Троцевич
(род. 07.01.1930)

Марианна Ивановна Никитина
(15.10.1930–29.10.1999)

Каким должен быть рассказ об Учителях, чтобы читатель с интересом прочел его, воспринял и запомнил информацию, а потом захотел узнать о них еще больше? Очень ответственная задача. При всей самоценности фактов из личной и научной биографии, ученик стремится передать в своем тексте человека, индивидуальные черты, а этому может помешать как формальный тон информативной статьи, так и невольный пафос восторженных отступлений.

Боюсь, эмоциональное отношение к поставленной задаче служит плохим помощником в выборе подходящей тональности, и потому я попробую рассказать о Марианне Ивановне Никитиной и Аделаиде Фёдоровне Троцевич просто и незатейливо, избегая рамок конкретного стиля статьи. Рассказывая об этих удивительных людях, постараюсь сделать акцент на том, что важно знать любому читателю, избравшему корееведение своей специальностью, вне зависимости от конкретной области занятий.

Тем, кто знаком с именами М.И. Никитиной и А.Ф. Троцевич, они известны в первую очередь как исследователи (возможно, еще и как переводчики) корейской литературы. Основные сведения об их деятельности в резюмированном виде вы сможете найти ниже — в одном из завершающих разделов статьи (думаю, эта информация еще не раз будет расширена разными авторами в разных публикациях). Однако эти достаточно сухие факты выводят нас на широкий диапазон вопросов. Какой путь проходило корееведение в послевоенные годы и как оно развивалось позже, во второй половине XX века? Как лучше учиться и как преподавать? Какие качества помогают ученому на его пути? Что может дать исследование текстов будущему практику? О чем сообщает традиционная литература страны человеку, интересующемуся ее современной культурой? Поговорим в первую очередь об этом — знакомство с многогранными личностями М.И. Никитиной и А.Ф. Троцевич позволяет любому в чем-то вырасти как специалисту и как человеку.

Студенты первого (к тому же послевоенного) набора филологов-корееведов

Марианна Кудряшова (в замужестве Никитина) и Аделаида Троцевич оказались студентами именно такого набора в Ленинградском государственном университете. 1947 год. На Восточном факультете корейский язык изучался с 1897 г. (тогда — СПб Императорского университета) до периода революционных событий, и теперь, спустя полвека, его преподавание возобновляется на двух отделениях: историческом (под руководством проф. Н.В. Кюнера) и филологическом. Руководителем филологического направления становится профессор Александр Алексеевич Холодович — японист, самостоятельно изучивший корейский язык. Уже несколько лет он занимается исследованиями по корейской лингвистике, имеет опыт преподавания слушателям просуществовавшего с 1934 г. в течение короткого периода «корейского цикла», опубликовал ряд научных трудов¹. Впрочем, этими трудами доступные филологам русскоязычные материалы о корейском языке практически ограничиваются. Представьте себе: ни справочников, ни пособий. Неадаптированные тексты. В них незнакомые имена и факты, которые именно вам и вашим одногруппникам предстоит открыть корееведческому сообществу. И так во всем — первопроходцы.

Преподавание осуществляется в русле традиции классического востоковедения с его вниманием к первоисточнику. Звучит вполне понятно, но конкретизируем этот принцип применительно к реалиям конца 1940-х годов. Есть оригинальные тексты и есть преподаватель, который обучает языку на основе этих текстов. Аделаида Фёдоровна вспоминает: «Мы начинали изучение языка не с чтения специальных адаптированных текстов, их просто не было. А. А. приносил то, что удавалось найти: какие-то короткие рассказы, исторические и литературно-критические заметки из старых, изданных еще при японской оккупации журналов. А на старших курсах читали известную в Корее “Историю корейской повествовательной литературы” (*Чосон сосольса*;

¹ Подробнее см., напр.: *Васильев А.Г.* Александр Алексеевич Холодович (1906–1977) // Жизнь и труд посвятившие Корее: Российские корееведы 2-й половины XX века. Сб. статей. Т. 1. М.: Первое марта, 2004.

А.А. Холодович, А.Ф. Троцевич и М.И. Никитина (1950-е годы)

朝鮮小説史) Ким Тхэчжуна (金台俊)². Лексика, грамматика, стилистика, особенности перевода — именно работая с текстами, студенты постигали все эти премудрости. Нескольким фразам посвящается целое занятие, но сколько материала можно узнать из нескольких фраз! Вырабатывается умение обращать внимание на каждый элемент текста, определять нюансы. Так формируется способность выявлять информацию, написанную «между строк», что особо актуально для специалиста по Корее. Относительно скоро, в 1976 году американский ученый Эдвард Холл введет определение «высококонтекстных» культур, к которым отнесет, в частности, корейскую культуру. Определение контекста, в случае с корейцами часто не сформулированного вербально, — одна из первоочередных задач при межкультурной коммуникации. Соответствующий подход к каждому фрагменту текста способствовал умению видеть и анализировать любое явление в контексте и в комплексе его взаимосвязей. Это окажется важной особенностью научного подхода будущих исследователей. Но пока вернемся в аудиторию, где практически весь материал изучается впервые (к слову, это станет традицией нашего корееведения — большинство современных специалистов постоянно обогащают лекции новым материалом и усовершенствуют его подачу).

В такой ситуации каждый комментарий преподавателя — на вес золота. Вокруг есть носители корейского языка — этнические корейцы, которые владеют им (например, в той же группе обучается Лим Су, уже с третьего курса А.А. Холодович поручил ему преподавание разговорного языка), но без теории профессионально овладеть языком невозможно, тем более так, чтобы соответствовать специализации филолога.

По этим причинам принципиальную значимость приобретает роль преподавателя, как и роль студента — его вовлеченность и умение воспринять услышанное, сделать

² Троцевич А.Ф. Мой учитель — Александр Алексеевич Холодович // Вестник Центра корейского языка и культуры. Вып. 16. СПб.: Издательство СПбГУ, 2014.

это так, чтобы оно легло в основу будущей новой мысли. Наверное, по тем же причинам и преподаватель столь строг, он не пытается дополнительно мотивировать или удержать внимание. Корееведению нужны те, кто стремится к знанию сам. А.Ф. Троцевич с теплом и глубоким уважением вспоминает, как они с соучениками проходили школу А.А. Холодовича, который не позволял отвлекаться на занятиях, проявлял строгость и предъявлял очень высокие требования³. Не в этом ли доверие преподавателя: студенты смогут справиться. Как при таких серьезных требованиях оправдать ценное доверие и выполнять трудные задания на перевод, не имея элементарных справочных материалов? А.Ф. Троцевич рассказывает, что порой приходилось обращаться к корейцам (после 1948 года — студентам из КНДР), проживавшим в университетском общежитии, и пытаться определить значение незнакомых слов⁴. Какой опыт выстраивания успешной коммуникации (выражаясь в современном стиле)! Ведь обе стороны еще не владеют языком второй стороны в достаточной мере.

Такой распространенный сегодня вариант непосредственного погружения в изучаемую культуру, как стажировка в Корее, в то время был невозможен для многих из студентов и всех студенток (молодые люди выборочно направлялись на стажировку в КНДР). М.И. Никитина и А.Ф. Троцевич, как и многие их соученики, получили опыт непосредственного соприкосновения с корейской культурой во время практики в колхозе в Средней Азии. В отличие от нахождения в среде во время стажировки среди носителей (не в «стране») изучаемого языка, практикантам надо было изыскивать возможность личного общения с корейцами и знакомства с их бытом. Необходимо было помнить и об отличиях (языковых, культурных) этой мини-модели корейского общества от общества в самой Корее.

Возможно, все эти непростые обстоятельства способствовали тому, что первые наборы дали корееведению плеяду специалистов: как ученых, так и практиков. Это будущие лингвисты Г.Е. Рачков (1929–2016), А.Г. Васильев (1930–2005), Лим Су (1923–2016), литературоведы М.И. Никитина, А.Ф. Троцевич, Д.Д. Елисеев (1926–1994), А.А. Артемьева (1928–2012). Первые пятеро исследователей посвятили жизнь также и преподаванию на Восточном факультете. Они, по сути, и создали знаменитую школу, разработали курсы по теоретической грамматике, введению в специальность, практическому языку и литературе, которые читаются сегодня на основе заложенных ими принципов. Кроме того, многие из этих специалистов познакомили широкого русскоязычного читателя с основными произведениями корейской традиционной литературы. Переводами занимались как литературоведы, так и лингвисты⁵.

Какое счастье иметь возможность учиться под мирным небом! Тем не менее в послевоенные годы студенты занимались, недоедая и не имея элементарных бытовых условий, не говоря уж о комфорте. Как же так получилось, что вчерашние школьники, едва восстановившись после военных лет, так четко нашли себя в специальности, так активно учились и очень быстро стали вносить вклад в ее развитие?

³ Подробнее см. там же.

⁴ *Троцевич А.Ф.* Марианна Ивановна Никитина (1930–1999) // Жизнь и труд посвятившие Корее: Российские корееведы 2-й половины XX века. Сб. статей. Т. 1. М.: Первое марта, 2004.

⁵ Кроме того, Геннадий Евгеньевич Рачков часто был оппонентом на защитах курсовых и дипломных работ по корейской литературе, а также председателем комиссии на экзаменах по этому предмету, выступал руководителем работ по литературе, как и А.Г. Васильев.

Интерес к Корее у будущих специалистов не был случайным. После окончания Второй мировой войны политическая ситуация на Корейском полуострове привлекает внимание международной общественности — очень нужны специалисты. Ясно и то, что нужны специалисты комплексные — не понять страну и ее представителей без знания глубинной культурной основы. Но кто знал, что корееведы будут столь востребованы, а Корея станет играть столь заметную роль в мировой политике? Брат М.И. Никитиной Валентин Иванович Кудряшов пишет: «После 8-го класса она вдруг заявила, что будет поступать на Восточный факультет Университета и будет изучать корейский язык. Почему корейский? На этот вопрос я не могу ответить. Сама Марианна не могла объяснить. <...> Может быть, именно таинственность привлекала»⁶. Возможно, это пристальное внимание к текущему моменту, а еще и желание заниматься тем, что важно не только в плане самореализации, — люди, в детстве прошедшие войну, достаточно рано повзрослели, чтобы уметь сделать осознанный выбор. И еще они умеют учиться тому, что еще практически не изучено.

Однако можно ли было освоить сложный материал в сложных условиях и за несколько десятилетий далеко отодвинуть горизонт неизведанного, если бы серьезное отношение к делу не совмещалось с творческим подходом, свободой мысли и активной позицией в желании открывать и постигать новое?

Первооткрыватели в области изучения и преподавания корейской литературы

Примечательно, что окончательный выбор изучаемого вида литературы был сделан будущими учеными М.И. Никитиной и А.Ф. Троцевич только с поступлением в аспирантуру. Для тех, кто знаком с трудами исследовательниц, наверняка будет интересно узнать, что диплом девушки писали по проблематике, не совпадающей с той, с которой мы привыкли ассоциировать их имена.

Аделаида Фёдоровна вспоминает, как А.А. Холодович посадил их с Марианной Ивановной перед собой и показал две книги, которые должны были стать источниками для будущего выпускного исследования. Марианна Ивановна стала заниматься романом «Земля» пролетарского писателя начала XX века Ли Гиёна, а сама Аделаида Фёдоровна взялась за исследование поэзии *сичжо*. Как мы знаем, впоследствии они «поменяются» темами — М.И. Никитина защитит по *сичжо* кандидатскую диссертацию, а проза, правда, традиционная, станет основной темой исследования для А.Ф. Троцевич. Но первый исследовательский опыт незабываем. Марианна Ивановна рассказывала о том, как искала корейцев, которые могли выступить консультантами и помочь с выявлением неочевидных значений изучаемого ею романа «Земля». Ее интересовали детали, что в будущем станет одним из принципов ее научного подхода: осмысливать специфику культуры через текст. Например, уже будучи студенткой, она обратила внимание на полисемантическую различность обозначений смеха в корейском языке.

Учеба в аспирантуре Ленинградского отделения Института Востоковедения АН СССР совмещалась с разработкой курса по литературе для студентов университета

⁶ Кудряшов В.И. Моя сестра Мара: семья, детство, юность // Вестник Центра корейского языка и культуры. Вып. 12. СПб.: Издательство СПбГУ, 2010. С. 7–21.

и с работой над переводом произведений корейской литературы. Первый опыт публикации в сборнике переводов прозы был осуществлен вместе с соучениками, редактором выступил А.А. Холодович⁷. Научный перевод — первый том романа неизвестного автора «Удивительное соединение двух браслетов»⁸. Постепенно формируется собственное научное видение. Применение новейших достижений науки (причем не только гуманитарной) к корейскому материалу способствовало глубинному его пониманию.

Осмелюсь сказать, что М.И. Никитиной и А.Ф. Троцевич удалось «перескочить» тот этап, когда научное исследование сводится к описанию рассматриваемого явления, который часто является первым для новых областей знания. Например, уже в совместной монографии 1969 г. «Очерки истории корейской литературы до XIV века»⁹ каждое рассматриваемое явление древней литературы представлено в развернутом контексте, в некоторых случаях — в сопоставительном аспекте. Исследователи ставят теоретические вопросы, и такой подход сохранится и получит развитие в их дальнейшей деятельности. Об этой деятельности сказано в справке, завершающей эту статью, однако нельзя не обойти вниманием некоторые события из научной жизни Марианны Ивановны и Аделаиды Фёдоровны.

Особым опытом стала возможность несколько раз участвовать в конференции Ассоциации корееведения в Европе. В своей статье, посвященной воспоминанию об участии в Конференции AKSE 1984 года в Лондоне, известная переводчица Со Чжимун¹⁰ пишет: «Организаторы считали большой удачей, что в том году в конференции смогли принять участие две исследовательницы из Советского Союза: Никитина и Троцевич <... (следует разъяснение о трудностях с получением разрешения на выезд от властей)...>. Научные сотрудники Института Востоковедения в Ленинграде (ныне Санкт-Петербург), представившие в переводе на русский язык “Ку унмон” и другие произведения корейской классики, — это ученые в подлинном смысле слова, занимающиеся исключительно исследовательской и переводческой деятельностью»¹¹. Примечательно, что Со Чжимун уделяет особое внимание этой встрече спустя более чем четверть века.

Именно этот опыт заложил основу связей с корейскими и европейскими коллегами, причем с некоторыми из них эти связи со временем переросли в дружеские отношения. Марианна Ивановна и Аделаида Фёдоровна активно общались с патриархами европейского корееведения: Даниэлем Буше и Марком Оранжем (Франция), Вильямом Скиллэндом и Мартиной Дойхлер (Великобритания), Ритой Рентнер и Вернером Зассе (Германия) и другими ведущими учеными.

⁷ Корейские повести. Под ред. А.А. Холодовича. М.: Худ. лит., 1954.

⁸ Ссяньчхонкыйбонь (Удивительное соединение двух браслетов). Изд. текста, пер. и предисл. М.И. Никитиной и А.Ф. Троцевич. М.: ИВЛ, 1962 (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Малая серия, XV).

⁹ Никитина М.И., Троцевич А.Ф. Очерки истории корейской литературы до XIV века. М.: ГРВЛ, 1969.

¹⁰ Со Чжимун — переводчик таких известных сборников современной корейской прозы, как “The Rainy Spell and other Korean Stories” (Transl. by Suh Ji-Moon, East Gate Book, 1997).

¹¹ 서지문. 향수를 일으키는 유럽한국학회 // 대산문화. 2010 봄호. 대산문화재단 - 21세기 문학의 창 - (daesan.or.kr) Со Чжимун. *Хянсурыль ирыкхынн юропхангукхахве // Тэсанмунхва*. Весенний выпуск 2010. Дата обращения 13.06.2021.

А.Ф. Троцевич приняла участие в знаменитом научном споре между южнокорейским ученым Чон Гюбоком и Даниэлем Буше о том, на каком языке первоначально был написан роман «Ку унмон»: на *ханмуне* (гипотеза Чон Гюбока) или на корейском языке (гипотеза Д. Буше). Притом что Аделаида Фёдоровна однозначно приняла сторону Чон Гюбока, у нее завязалась теплая дружба с обоими исследователями. С Даниэлем Буше они переписывались до самой его смерти в 2014 г. Марианна Ивановна тесно общалась со знаменитыми исследователями корейской традиционной литературы — Чон Янван и ее мужем Кан Сиханом. Когда в 2015 г. мне довелось поприветствовать Кан Сихана на одной из конференций в Корее и он узнал, что я из Санкт-Петербурга, он сразу спросил меня о Марианне Ивановне. И это только отдельные примеры.

Зарубежные коллеги удивлялись тому, насколько плодотворными становились российские исследования, основанные преимущественно на анализе оригинальных текстов. В условиях ограниченной доступности корейских научных публикаций это представлялось им крайне затруднительным. Отвечая на вопрос о том, как это возможно, Марианна Ивановна однажды сказала, что именно благодаря отсутствию обилия имеющихся исследований активизируется мысль.

В 2003 г. Д. Буше, будучи ведущим секции по классической корейской литературе на конференции AKSE, отметил, что необходимо обратить внимание на методику исследования, применяемую в российской научной школе¹².

Крупный южнокорейский филолог Сон Мугён в связи с этим назвал российских ученых выдающимися (대단하다 *тэданхада*), поскольку им удалось, базирясь практически только на первоисточниках, выявить в текстах то, что видит редкий исследователь¹³. Рассмотрим несколько примеров того, что именно выявляли в текстах М.И. Никитина и А.Ф. Троцевич и как эти открытия способствуют формированию профессиональной компетенции современного корееведа.

Авторы теорий, позволяющих узнать сегодняшнюю Корею

Открытиям М.И. Никитиной и А.Ф. Троцевич и тому, насколько эти открытия важны в общей корееведческой компетенции, можно посвятить не одну статью. Ниже представим обзор лишь некоторых явлений и особенностей корейской культуры, открытых исследовательницами:

- семантика основных элементов пространственно-временной картины мира в корейской культуре;
- особенности взаимоотношений внутри коллектива, помимо тех, что обусловлены влиянием конфуцианства и описаны в науке прежде;

¹² Комментарий касался доклада автора данной статьи, в котором структурный анализ позволил выявить глубинные связи текстов современного поэта Чон Хёнчжона (род. 1939) с корейской литературной традицией.

¹³ Практически буквальная цитата из личной беседы с Сон Мугёном во время любезно предоставленной им научной консультации.

- особенности взаимодействия с врагом;
- типы персонажей в корейской литературе как проекция поведенческих типов в культуре;
- восприятие разных частей тела и зон в человеческом организме;
- символика определенных движений человека и функция тех или иных сюжетных линий;
- разница в символике и функционировании слов корейского и китайского происхождения, обладающих схожей семантикой;
- способы выявления культурной подоплеки при анализе литературных текстов.

Практически к каждому пункту выше можно привести по несколько работ и М.И. Никитиной, и А.Ф. Троцевич. Обратим внимание на то, что названия их статей и монографий, как правило, не содержат указания на выделенные выше вопросы, поскольку не вмещают диапазон проблематики, затрагиваемой в публикации. В частности, это связано с тем, что эти литературоведческие труды отличаются комплексным подходом, междисциплинарностью. Как следствие — изучение литературы приводит к пониманию более широкого круга вопросов, поставить которые, однако, возможно только при соответствующем подходе. В частности, отвечающем критериям истинной науки.

Уроки о науке и профессиональной жизни

Ценнейшее во всех отношениях общение с Марианной Ивановной и Аделаидой Федоровной — это множество ситуаций, из которых можно почерпнуть для себя образцы человеческого начала, встретить равнодушие и тепло. Однако в этой статье я поделюсь их принципами в науке, с которыми мне посчастливилось ознакомиться, когда я писала работы под их руководством¹⁴.

▷ Даже очевидное надо перепроверять, уточнять по словарям и справочникам. В этом я убедилась при переводе стихотворения для курсовой работы. Знакомое мне слово 71 *кви* я перевела как «ухо» — в поэтическом тексте при таком переводе получался интересный образ, но Марианна Ивановна усомнилась в его соответствии оригиналу и указала мне на значение в словаре: «угол мебели». То же самое касается и трактовок. Когда я автоматически провела параллель между темой вина в творчестве современного поэта и даосизмом, Марианна Ивановна сказала: «посмотрим, так или нет». Действительно, литературоведение располагает арсеналом средств для уточнения предположений в трактовке образов и смыслов.

▷ Не накладывать на текст свое ощущение и не привносить в текст то, чего в нем нет. Приведу еще один пример из своего студенческого опыта. В стихотворении лирический герой говорит о нервном состоянии, и я решила в переводе использовать образ «комком нервов», тем более что в этой же строфе фигурировало слово со зна-

¹⁴ Марианна Ивановна Никитина была моим научным руководителем в период 1998–1999 годов, кроме того, инструктировала меня в период стажировки в Южной Корее в 1997/98 г. Аделаида Федоровна стала моим научным руководителем в 2002 г. В этой статье я намеренно стараюсь свести к минимуму повествование о личном опыте общения с этими дорогими для меня людьми, чтобы объективизировать свой рассказ.

чением «очень темный»), которое звучит как *кхонкхонхада* *کمکم하다*, и меня не могло не радовать звуковое сходство. Ответ Марианны Ивановны был прост: «Никакого комка там нет». Его и правда нет в тексте, и ради «красного слова» нельзя подгонять текст под свои представления. Когда я высказала свое желание «прочувствовать» корейскую поэзию, Марианна Ивановна подчеркнула: «Запомните, Вы никогда не будете чувствовать так, как корейцы». Разная культура предполагает разность восприятия.

▷ Многие явления современной культуры уходят корнями в культуру традиционную и, соответственно, могут объясняться посредством ее. Это касается не только текстов, но и специфики взаимоотношений между людьми, поведенческих моделей. Открытая М.И. Никитиной система облика¹⁵ проясняет ряд особенностей современной культуры общения, в частности, корпоративной культуры Республики Корея¹⁶. А выявленная А.Ф. Троцевич специфика корейских мифов об основателях государств в сопоставлении с индоевропейской мифологией¹⁷ позволяет понять не только особенности целого пласта литературы, но и способы разрешения конфликтов в корейском обществе.

▷ Для того чтобы исследование давало такие результаты, нужно выявлять в текстах кроющиеся за набором слов внутренние взаимосвязи, которые могут образовывать модели мировосприятия. Это явление амбивалентно. Этими моделями объясняются как план содержания, так и план выражения текстов, а сами модели не только помогают уточнить специфику литературного произведения, но и раскрывают самые глубины культуры, частью которой эти тексты являются. В процессе проверки работы Аделаида Фёдоровна подарила мне много «изюминок», именно указывая на глубокие слои текста, невидимые связи между его элементами.

▷ Стимулировать мысль может любое явление окружающего мира. Перед моим отъездом на языковую стажировку в Корею Марианна Ивановна порекомендовала побольше времени проводить на улице и в компании, чтобы и слух, и взор работали на познание страны. Она показала, что чтение на досуге может навести на мысль, связанную с исследованием, и давала мне читать разную литературу, не только научную. Аделаида Фёдоровна помогла увидеть, как знание о некоей другой культуре способствует выявлению специфики изучаемой культуры. Например, она обратила внимание на то, насколько принципиально разным является оформление книги на Дальнем Востоке (минималистичное), в частности в Корее, и на Ближнем Востоке (обильно декорированное), что послужило для меня отправной точкой для целого блока образовательного курса по книжной культуре.

▷ При всех достижениях, открытиях и уровне признания Марианна Ивановна и Аделаида Фёдоровна являют образец научной скромности. Удивительно, но, когда я советовалась с Марианной Ивановной, какой темой мне заняться в магистратуре, она заметила, что жанр *сичжо* остается малоизученным, — эти слова принадлежат автору кандидатской диссертации и монографии, посвященным этому жанру! Аде-

¹⁵ Подробнее см.: *Никитина М.И.* Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом. М.: Наука, 1982.

¹⁶ *Гурьева А.А.* «Система облика» и корпоративная культура в Республике Корея // Материалы XVII научной конференции корееведов России и стран СНГ «Корея: уроки истории и вызовы современности». М.: ИДВ РАН, 2013.

¹⁷ См., в частности: *Троцевич А.Ф.* История корейской традиционной корейской литературы до конца XIX века. СПб.: Издательство СПбГУ, 2004.

лаида Фёдоровна считает свою основополагающую «Историю корейской литературы...» всего лишь «кратким очерком»¹⁸. В этих словах можно усмотреть пример позиции подлинных ученых, полагающих знание бесконечным и науку — постоянно развивающейся.

▷ С предыдущим пунктом тесно связано мнение о необходимости избегать общих слов, высокопарности и пафоса. Избегать необоснованного наукообразия в исследовательских работах. Я многократно слышала это от своих Учителей. Наверное, в этой статье это было особенно важно.

А теперь — краткие официальные сведения¹⁹

Никитина Марианна Ивановна (15.10.1930, Ленинград — 29.10.1999, СПб.) — кореевед, литературовед, переводчик, специалист по корейской духовной культуре, ритуалу и мифу. Марианна Ивановна родилась в Ленинграде, где выросла и провела большую часть жизни, в семье специалиста по деревообработке Ивана Васильевича Кудряшова и студентки медицинского института Марии Васильевны Кудряшовой. Опыт военного детства способствовал формированию качеств, которые впоследствии проявились как в выборе специальности, с которой будущая исследовательница определилась уже в восьмом классе, так и в самостоятельности и нестандартности подхода к исследуемому материалу, что позволило во многом опередить науку. В 1947 г. М.И. Никитина поступила на корейское отделение Восточного факультета ЛГУ, училась в первой в истории университета группе филологов-корееведов под руководством А.А. Холодовича (япониста, самостоятельно освоившего корейский язык и положившего начало корейской филологии в России). Учебный процесс основывался на работе с оригинальными текстами, результатом которой становился не только перевод конкретного произведения, но и выявление его внутренней структуры и других особенностей. Приобретенное М.И. Никитиной в аудитории умение «видеть текст» легло в основу исследовательской методики, опиравшейся на передовые достижения отечественной и мировой науки. После окончания специалитета в 1952 г. М.И. Никитина совместно с однокурсницей А.Ф. Троцевич приступили к преподаванию на Восточном факультете курса по истории корейской литературы, который они самостоятельно разработали и постоянно совершенствовали. Поступив в аспирантуру ЛО ИВ АН СССР, М.И. выбрала в качестве объекта исследования *сичжо* — популярный жанр корейской традиционной поэзии на родном языке, по которому в 1962 г. она защитила кандидатскую диссертацию. После поступления в 1957 г. в ЛО ИВ АН в качестве сотрудника М.И. начала знакомиться с институтским собранием корейских рукописей и старопечатных книг. Через три года ею был сделан первый доклад о рукописи романа «Удивительное соединение двух браслетов» (*Ссяньчхонкыйбонь*) на Международном конгрессе востоковедов в Москве. В 1962 г. опубликован первый результат совместной с А.Ф. Троцевич работы над рукописью: факсимильное издание текста и перевод

¹⁸ Там же, с. 10.

¹⁹ В такой форме текст готовился автором для справочного издания, но, на мой взгляд, уместен здесь. См. также информацию в: *Гурьева А.А.* Никитина М.И., Троцевич А.Ф. // Азиатский Музей — Институт восточных рукописей РАН: путеводитель. М.: Наука — Вост. лит., 2018.

первой книги романа (перевод другой книги остался в рукописи). В процессе изучения письменных памятников корейской культуры и подготовки лекций М.И. Никитиной была выработана методика изучения корейской литературы, когда литературное явление описывается вне принятых в традиционном литературоведении рамок жанров и периодизации: произведения и жанры рассматриваются «изнутри», как явление данной культуры, однако во взаимосвязи с другими ее явлениями, одновременно выявляются особенности культуры и ментальности ее носителей. В 1969 г. увидела свет совместная с А.Ф. Троцевич исследовательская монография «Очерки корейской литературы до XIV века», в которой авторы не просто прослеживают и описывают важнейшие явления в корейской литературе указанного периода, но и обращаются к глубинным ее слоям. М.И. Никитина занимается теоретическими проблемами: она описывает пространственные и временные модели в корейской картине мира, объясняет поведенческие и мировоззренческие модели, выявляет их социокультурную основу. Исследуя корейскую поэзию, она ставит вопросы об истоках корейской культуры. На основе материала древних ритуальных текстов *хянга*, М.И. описала прежде не известные науке особенности ритуальных практик в Корее. Привлекая широкий круг текстов, а также объектов материальной культуры, она буквально по крупницам реконструировала основные корейские мифы, не сохранившиеся как нарратив. Так появились уникальное исследование основ корейской культуры — монография «Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом» и докторская диссертация на эту же тему (1982). До нее никто в корееведении ни в России, ни на Западе таких исследований не проводил. Ее труды получили высокую оценку зарубежных коллег, контакты с которыми были налажены благодаря участию в международных конференциях в Европе. Сегодня М.И. Никитина входит в немногочисленный список почетных членов Ассоциации корееведения в Европе. М.И. Никитина подчеркивала, что корейская литература должна рассматриваться как звено общей дальневосточной культуры. Она анализировала корейские тексты, привлекая и вводя в научный оборот широкий круг материалов Японии, Китая, Сибири. Это позволило ей подойти к исследованию истоков культуры всего Дальневосточного региона. Междисциплинарный характер исследования способствует широте возможностей его применения. Так, по замечанию археолога Д.Л. Бродянского, труды М.И. позволяют найти ответы на многие вопросы в дальневосточной археологии. М.И. не успела довести до конца свою работу, оформил и издал книгу ее муж В.П. Никитин в 2001 г. («Миф о Женщине-Солнце и ее родителях и его спутники в ритуальной традиции Древней Кореи и соседних стран»). Наряду с теоретическими исследованиями, М.И. Никитина участвовала также в популяризаторской деятельности по распространению корейской литературы в широкой читательской среде. Еще в период обучения М.И. в аспирантуре А.А. Холодович привлек ее к подготовке подстрочных переводов для А.А. Ахматовой, работавшей над переводом корейской традиционной поэзии. В 1956 г. сборник переводов «Корейская классическая поэзия» был опубликован тиражом в 35 000 экз. и впоследствии переиздавался. Выполненные М.И. Никитиной переводы образцов корейской прозы вошли в сборники, также ориентированные на широкого читателя. Для него же она активно писала предисловия к сборникам переводов, статьи в литературные энциклопедии, в которых рассказывала об особенностях корейской литературы. Особое внимание М.И. уделяла подготовке последующих поколений корееведов. Ее учениками стали Л.В. Жданова (1946–1999), которая первая в России занялась

корейской поэзией на *ханмуне*, защитила кандидатскую диссертацию и опубликовала монографию о творчестве знаменитого поэта Чхве Чхивона (857–?), Л.В. Галкина (1947–2010) — первопроходец в исследовании поэзии начала XX века, автор кандидатской диссертации о творчестве прославленного поэта Ким Соволя (1902–1934), а также Соня Хойслер — немка, окончившая специалитет в ЛГУ и аспирантуру в ЛО ИВ РАН, ныне возглавляющая шведское корееведение. Подготовленное под руководством М.И. Никитиной кандидатское исследование С. Хойслер основывалось на памятнике из рукописного фонда Института («Жизнеописание шестерых вассалов» *Сяуксинчон* Нам Хёона (1454–1492)). В последней своей ученице, А.А. Гурьевой, М.И. заложила видение связей между явлениями традиционной и современной литературы и культуры — тема, которой Гурьева, ныне доцент кафедры корееведения СПбГУ, отводит важное место в своей исследовательской деятельности. Начиная свою профессиональную жизнь в первом выпуске ленинградских корейцев, М.И. Никитина стала «основоположником» корееведческих исследований современного уровня. Ее монографии можно назвать энциклопедиями по корейской культуре. Сделанные М.И. открытия позволяют объяснить многие особенности корейской культуры как традиционной, так и современной, что способствует пониманию характерных черт даже новых ее явлений. В связи с этим обращение к ним актуально как для исследовательской, так и для преподавательской деятельности корееведов XXI века.

Аделаида Фёдоровна Троцевич (род. 07.01.1930) — специалист по традиционной корейской литературе, автор описания корейских рукописей и старопечатных книг в фондах ИВ РАН и СПбГУ, а также ряда изданий факсимиле и комментированных переводов текстов памятников из первого собрания. А.Ф. Троцевич родилась в Ленинграде, где, за исключением периода эвакуации во время Великой Отечественной войны, провела детство, выросла в семье инженера Фёдора Николаевича и фармацевта Екатерины Ивановны Троцевич. В 1947 г. она поступила на Восточный факультет ЛГУ, войдя в число первого набора на специальность «корейская филология» — группы, обучавшейся под руководством А.А. Холодовича (япониста, самостоятельно освоившего корейский язык и положившего начало корейской филологии в России). В процессе обучения студенты знакомились с особенностями корейского языка на основе текстов традиционной корейской литературы, что во многом определило дальнейшую сферу деятельности Аделаиды Фёдоровны. В 1952 г., после окончания курса специалитета, она поступила в аспирантуру Восточного факультета, выбрав для изучения корейскую традиционную прозу. В том же году А.Ф. Троцевич совместно с однокурсницей М.И. Никитиной начали преподавать на Восточном факультете историю корейской литературы, став первыми разработчиками подобного курса. В 1957 г. Аделаида Фёдоровна вошла в штат сотрудников ЛО ИВ АН СССР, где параллельно с написанием кандидатской диссертации знакомилась с рукописным собранием Института. В 1962 г. ею была защищена диссертация на соискание степени кандидата филологических наук на тему «“История о верности Чхунхян” и жанр повести в корейской средневековой литературе», в основу которой лег текст из рукописного фонда ЛО ИВ АН. В том же году в серии «Письменные памятники Востока» вышло издание комментированного перевода первого тома многотомного романа «Удивительное соединение двух браслетов» (*Ссяньчхонкыйбонъ*) из коллекции ЛО ИВ АН, включавшее факсимиле текста (работа выполнена совместно с М.И. Никитиной). В 1968 г. в той

же серии вышло издание еще одного памятника из коллекции: «Краткой повести о Чхунхьян» (*Чхунхьян чонквончитан*). Факсимильное издание и перевод этого репрезентативного произведения корейской прозы, а также предисловие и комментарии к изданию выполнила А.Ф. Троцевич. В тот период, наряду с освоением фонда, Аделаида Фёдоровна занимается исследованием других образцов корейской литературы. Она исследует проблемы сюжетообразования в корейской литературе, языка и структуры ее произведений, особенностей ее героя. Совместно с М.И. Никитиной они ставят и более общие вопросы, выводя исследования на теоретический уровень. Примером такого труда служит их дискуссионная статья, посвященная проблеме периодизации корейской средневековой литературы. С 1960-х годов Аделаида Фёдоровна активно участвует в научных конференциях, с 1970-х — выезжает с научными докладами на конференции Ассоциации корееведения в Европе. Это позволило установить контакты с коллегами из Москвы, Европы, КНДР и даже Республики Корея, наладить научный диалог, обмениваться материалами. Помимо научной деятельности, Аделаида Фёдоровна активно участвует и в популяризаторской деятельности, начало которой положил А.А. Холодович, вовлекший в нее и своих учеников, причем не только литературоведов, но и лингвистов. Вместе с коллегами она готовит переводы корейской литературы для широкого читателя. Например, благодаря ее усилиям российские читатели ознакомились с еще одним из наиболее знаменитых произведений корейской литературы: романом Ким Манчжуна (1637–1682) «Облачный сон девяти» (*Ку унмон*), перевод которого в сборнике вместе с другими произведениями вышел тиражом 50 000 экз. и быстро разошелся по всей стране. Исследование этого романа и других образцов корейской прозы вылилось в докторскую диссертацию А.Ф. Троцевич на тему «Корейский средневековый роман», защищенную в 1983 г., и в написанные по результатам двух диссертаций монографии. Самобытный подход раскрывает связи корейской литературы с буддийской традицией, а также выявляет два типа произведений и два типа героев, соответствующих двум типам личности: социальной (конфуцианской) и асоциальной, что объясняет некоторые поведенческие модели, характеризующие корейское общество в различных исторических обстоятельствах. Большое внимание в этих работах отводится именно текстам из собрания ЛО ИВ АН. В последующие годы д.ф.н. А.Ф. Троцевич продолжает трудиться в обозначенных выше направлениях. Она преподает корейскую литературу в ЛГУ, теперь также руководя аспирантами. Она переводит корейскую прозу как с корейского, так и с древнекитайского языка, готова сборники переводов к изданию («История цветов». Корейская классическая проза. Л., 1990). Она и далее осваивает рукописный фонд, готовя к изданию факсимиле текстов, полный их перевод и комментарии («Чёк Сёныйчён. Квонджитан (Повесть о Чёк Сёные. В одной тетради)»). Из корейских ксилографов СПбФ ИВ РАН, СПб., 1996). Она обращается к корейской эпической традиции (Миф и сюжетная проза Кореи. СПб., 1996), описывает символику цвета в корейской литературе, поднимает вопрос влияния традиции на современную прозу. С 2007 г. Аделаида Фёдоровна является главным редактором серии «Золотой фонд корейской литературы» — проекта издания отредактированных русскоязычных переводов, увидевших свет в XX веке (издательство «Гиперион», при поддержке Корейского Института литературных переводов). Принципиально новую страницу научной жизни А.Ф. Троцевич открывает обращение к рукописному фонду СПбГУ, в котором хранится крупная коллекция корейских книг, оставшаяся до этого практически неизвестной. С 1997 г.

Аделаида Фёдоровна занимается освоением данного собрания, постепенно обнаруживая издания, затерявшиеся в недрах китайского ксилографического фонда, и публикуя сведения о памятниках в научных журналах. Следующий важный этап работы заключался в описании собрания корейских книг в рукописном фонде ИВ РАН (в то время — СПбФ ИВ РАН). А.Ф. Троцевич выбрала принципиально иной подход, чем предложен О.П. Петровой в ее «Описании» (см. выше), включив в работу те издания, которые были именно изданы в Корее, вне зависимости от их содержания. Некоторые выводы О.П. Петровой были пересмотрены, те или иные сведения подверглись аргументированному исправлению. Кроме того, Аделаиде Фёдоровне удалось обнаружить несколько корейских книг, оказавшихся в китайском рукописном и ксилографическом фондах. Они были идентифицированы и описаны. Результатом этой многолетней деятельности стало двухтомное «Описание письменных памятников корейской традиционной культуры в библиотеках Санкт-Петербурга» (Издательство СПбГУ, 2008, 2009). В данном труде не только представлено предметное описание вошедших в собрание памятников. Важное место в нем занимают восстановленная автором история формирования коллекции, описание ее особенностей, сведения о деятельности ее собирателей. В процессе работы над описанием фондов СПбГУ и ИВ РАН А.Ф. Троцевич обучила работе с книгой свою ученицу, преподавателя Восточного факультета СПбГУ А.А. Гурьеву, которая стала соавтором «Описания...», впоследствии разработала и преподает в СПбГУ спецкурсы, посвященные книге в культуре Дальнего Востока и корейской книжной культуре, а также защитила диссертацию на соискание степени кандидата филологических наук, введя в научный оборот один из памятников из собрания ИВ РАН (поэтическая антология «Намхунтхэпхён-га»), и продолжает заниматься им. Также А.Ф. Троцевич совместно со старшим научным сотрудником ИВ РАН Ю.В. Болтач была произведена работа по компьютерной инвентаризации корейского собрания. Под руководством А.Ф. Троцевич защищены три кандидатские диссертации — ее ученицы И.В. Цой, Ли Сан Юн и А.А. Гурьева преподают в высших учебных заведениях Санкт-Петербурга и занимаются научными исследованиями.